

К истории «науки меньшинств»

Ян
СУРМАН

Статьи Славы Геровича и Гёктуга Ипека публикуются в «Неприкосновенном запасе» по следам конференции «Наука меньшинств» в коротком XX веке», состоявшейся весной 2023 года в Праге¹. Ее участники обсуждали альтернативный подход к изучению академической среды – с фокусом не на центральные ее фигуры, а на академические меньшинства и аутсайдеров. Шаги в этом направлении начали предпринимать еще в 1970-х, но в целом идея приживалась очень медленно; а состояла она в том, чтобы писать историю науки не как историю профессоров – преимущественно белых мужчин, – а как историю, включающую в себя целый хор голосов, объединяемых посредством универалистской риторики (и гораздо реже – универалистской практики) научного сообщества. Мы поставили себе цель говорить не об очередной «добавляющей истории»², наслаивая характеристику новой

- 1 «“Minority science” in the Short 20th Century: Imagining Science from the Margins of Academia» («Наука меньшинств» в коротком XX веке: представление о науке на задворках академических кругов), 30 марта – 1 апреля 2023 года. Организаторы: Ян Сурман, Галина Бабака, Институт имени Масарика, Архив Академии наук Чешской Республики (Прага). Конференция проводилась при поддержке стипендии «Lupina Quaeruntur» Академии наук Чешской Республики (LQ300772201), выданной под разработку темы «Образы науки» в Чехословакии: 1918–1945–1968 гг.».
- 2 Подробнее об этой концепции см. в: HÜSCHKER D. ET AL. *Stereotypes, Imageries and Hegemonies: Race, Gender and History of Science in East Central Europe* // SURMAN J. (Ed.). *Science Interconnected: German-Polish Scholarly Entanglements in Modern History*. Marburg: Verlag Herder-Institut, 2022. P. 327–339; DERRA A.,

НА КРАЯХ
МЕЙНСТРИМА:
СОЦИО-
ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА
КУЛЬТУРНОГО
И НАУЧНОГО
ВОСПРОИЗВОДСТВА

Ян Сурман (р. 1983) – польский историк науки, сотрудник Института имени Масарика и Архива Академии наук Чешской Республики (Прага). Автор монографии «Universities in Imperial Austria 1848–1918: A Social History of a Multilingual Space» (2019).

группы на неизменное «ядро» общепринятого нарратива о научных кругах, а пойти дальше и бросить этому нарративу вызов, описывая академическое сообщество гораздо более изменчивым и неоднородным, чем мы привыкли о нем думать. Тем не менее такой подход не должен игнорировать иерархические отношения внутри научного сообщества, которые сформировали в том числе его публичный образ и нарративы о нем; наша задача – эти отношения критически анализировать.

Концепция меньшинства является для этого идеальным инструментом – не потому, что она имеет четкое определение, а как раз потому, что не имеет. Таким образом мы хотели спровоцировать размышления о том, кого именно в конкретный момент времени и в конкретном месте можно назвать «меньшинством», а кто, напротив, будет считаться «большинством» и, что немаловажно, каковы могут быть критерии проведения такого различия. Очевидно, что правовые аспекты и социальное восприятие не могут выступать в этом вопросе единственными параметрами и необходимо также принимать во внимание представления самих ученых о своем месте. Последнее, конечно, целесообразно лишь до определенной степени: так, сейчас некоторые ученые высказывают мысль о том, что «культура отмены» приведет к вытравливанию всех белых мужчин из академического сообщества; и, хотя было бы интересно проанализировать подобные идеи и нарративы³, их будет уместнее отнести к теориям заговора, нежели к научной сфере. Тем не менее наш подход выявил в понятии «меньшинство» множество смысловых граней: применительно к национально-этническим и культурным группам, гендеру и сексуальной ориентации, а также академическим дисциплинам. Нередко включение в одну такую группу могло совпадать с исключением из другой. Не так давно резонанс в академических кругах вызвала лекция гарвардского историка науки и медицины Эвелин Хэммондс, которая на заседании Общества истории науки в Атланте в 2016 году говорила о том, что для цветных женщин путь в научную сферу долгое время был закрыт не только из-за расовой сегрегации и доминирования мужчин, но также и потому, что инициативы по позитивной дискриминации были нацелены либо на цветных мужчин, либо на белых женщин⁴.

KOLA A. M., PIASEK W. (Eds.). *Niewidzia(l)Ne: Kobiety i Historia Uniwersytetu Mikołaja Kopernika w Toruniu*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2020.

3 Недавний журналистский анализ на эту тему см. в: MYSTAL E. *How Cancel Culture Became Conservative Academia's Favorite Grift* // *Balls and Strikes*. 2022. June 8 (<https://ballsandstrikes.org/legal-culture/georgetown-ilya-shapiro-cancel-culture-favorite-grift/>).

4 Лекция не была напечатана полностью, однако многое из того, что обсуждала Хэммондс, можно найти в: HAMMONDS E. M., TAYLOR V., HUTTON R. (Eds.). *Transforming Trajectories for Women of Color in Tech. Consensus Study Report of the National Academies of Sciences, Engineering, Medicine*. Washington, D.C.: The National Academies Press, 2022.

Хотя в разное время не допускались в науку и подвергались ущемлению разные социальные группы, не следует упускать из виду двух вещей. Во-первых, некогда притесняемые впоследствии могут сами прийти к власти и так же начать проводить дискриминацию – порой, действительно, так и происходит. Можно вспомнить, например, как польские ученые в (некогда австро-венгерской) Галиции, угнетаемые в рамках империи немецкоязычными учеными, после обретения Польшей независимости сами заняли руководящие посты и стали притеснять русинов/украинцев⁵. С дисциплинами тенденция в целом аналогичная: бывшие аутсайдеры, укрепляя границы новых дисциплин, порождают тем самым новых аутсайдеров, которым приходится отстаивать свои позиции – и, как только (и, разумеется, если) они это делают и занимают влиятельные позиции, история повторяется⁶. Ученые, которым в студенческие годы пришлось страдать от несправедливого обращения со стороны старших коллег, не упускают возможности, достигнув соответствующего положения, злоупотребить им в отношении младших коллег⁷.

Во-вторых – и на нашей конференции мы хотели подчеркнуть это обстоятельство, – «меньшинство» и «большинство» не находятся в совершенно изолированных друг от друга плоскостях, а зачастую делят одно и то же эпистемическое пространство. Поиск подобных пространств пересечения в сообществах, где присутствуют конфликт и напряженность, фактически является центральной темой проекта⁸, из которого изначально возникла конференция. Подобные пространства и сопряжения, конечно, также являются вопросом перспективы и масштаба: для историков науки с глобального Юга российская или советская наука будет считаться частью «западной» эпистемы, в то время как в самих постсоветских странах взгляд на это может быть совершенно иной. Вопрос, конечно же, заключается в том, как научное сообщество и университеты в целом воспринимаются со стороны.

Перевод с английского Марии Ермаковой

- 5 См. главы 5 (о периоде Габсбургской монархии) и 7 (о периоде после ее конца) в: SURMAN J. *Universities in Imperial Austria, 1848–1918: A Social History of a Multilingual Space*. West Lafayette: Purdue University Press, 2019 (<https://library.oapen.org/handle/20.500.12657/24991>).
- 6 См., например: STICHWEN R. *Disziplinarität, Interdisziplinarität, Transdisziplinarität – Strukturwandel Des Wissenschaftssysteme (1750–2020)* // SCHMОНL T., PHILIPP T. (Eds.). *Handbuch Transdisziplinäre Didaktik*. Bielefeld: transcript Verlag, 2021. S. 433–448 (<https://doi.org/10.1515/9783839455654-039>).
- 7 См., например: VATANSEVER A., KÖLEMEN A. (Eds.). *Academic Freedom and Precarity in the Global North: Free as a Bird*. Abingdon: Routledge, 2023; PRITCHARD E., EDWARDS D. (Eds.). *Sexual Misconduct in Academia: Informing an Ethics of Care in the University*. Abingdon: Routledge, 2023.
- 8 «Образы науки» в Чехословакии: 1918–1945–1968 гг., реализуемого при поддержке стипендии «Lumina Quaeruntur» (LQ300772201) Академии наук Чешской Республики (<https://imagesofscience.wordpress.com/>).

